

Н.В. Татарчук
МГУ им. М.В. Ломоносова

Дебаты в Национальном собрании Франции по вопросу об одобрении единой европейской валюты

90-е годы XX века ознаменовались значительным углублением интеграционного процесса в Западной Европе. Углубление интеграции выразилось прежде всего в экономической области: подписанный в 1992 г. Маастрихтский договор предусматривал введение в рамках ЕС с 1 января 1999 г. единой европейской валюты — евро. В соответствии с положениями договора, для присоединения к зоне евро государства-члены Евросоюза должны были выполнить ряд обязательных условий — критериев конвергенции, одним из которых, наиболее сложным для реализации на практике, стало то, что дефицит госбюджета не мог превышать 3% от ВВП¹. Во Франции решать эту непростую задачу предстояло сформированному в начале июня 1997 г. левому правительству социалиста Л. Жоспена, находившемуся в сложной ситуации «сосуществования» с правым президентом голлистом Ж. Шираком.

Помимо выполнения критериев конвергенции в экономической области, кабинету министров Жоспена предстояло с точки зрения политической пройти через парламентские дебаты по евро. Сложность ситуации в избранной 1 июня 1997 г. нижней палате французского парламента — Национальном собрании² заключалась в том, что сами по себе социалисты обладали 246 голосами, что было на два голоса меньше, чем вместе у правых сил — Объединения в поддержку республики (ОПР) и Союза за французскую демократию (СФД). Следовательно, Социалистическая партия (ФСП) остро нуждалась в поддержке своих союзников, других левых — экологов, Партии радикал-социалистов (ПРС), Движения граждан Ж.-П. Шевенмана и компартии (ФКП), результатом чего стало создание широкой коалиции всех левых партий и движений, вошедших в Национальное собрание. Коалиция получила название «множественной левой» и располагала более чем 300 депутатскими мандатами. Поддерживая Ширака, в Национальном собрании ушли в оппозицию ОПР, СФД и Движение за Францию Ф. де Виллье. Именно такому составу нижней палаты предстояло в апреле

Наталья Васильевна Татарчук, канд. ист. наук старший преподаватель факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, преподаватель исторического факультета ГУГН при РАН РФ.

¹ Другими критериями конвергенции являлись: уровень инфляции не должен превышать более чем на 1,5% средний показатель инфляции для трех государств с наименьшим уровнем роста цен; процентные ставки по долгосрочным кредитам не могут превышать более чем на 2% средний показатель долгосрочных процентных ставок трех государств с наименьшим уровнем инфляции; национальная валюта не должна девальвироваться в течение 2 лет, предшествующих членству в ЭВС, и в этот период ее обменный курс не должен выходить за пределы колебаний курсов на уровне 2,25%, предусмотренных Европейской валютной системой; государственный долг должен составлять не более 60% ВВП.

² Досрочные выборы в Национальное собрание состоялись 25 мая — 1 июня 1997 г. после роспуска президентом Шираком 21 апреля нижней палаты на два года ранее намеченного срока.

1998 г. одобрить или не одобрить резолюцию по евро — документ, составленный депутатами и выражающий позицию большинства Национального собрания.

Проблема одобрения на национальном уровне (при участии парламента или на референдуме) достижений интеграции является одной из наиболее сложных в современной истории Западной Европы. Сложность этой проблемы обуславливается прежде всего тем, что она ставит на повестку дня государств-членов ЕС вопрос о делегировании части национального суверенитета органам ЕС. Именно передача некоторых государственных полномочий институтам Евросоюза (в частности, управления единой европейской валютой) дает основание политическим силам требовать проведения референдума для одобрения этих достижений, поскольку, по мнению ряда партий и движений, только народ может решить, отказываться от определенной части суверенитета или нет.

* * *

Споры вокруг перехода к единой европейской валюте велись во Франции еще начиная с подписания в 1992 г. Маастрихтского договора, и, таким образом, к весне 1998 г. — предполагаемому моменту открытия парламентских дебатов по евро, мнения всех политических сил и ведущих государственных деятелей по этому вопросу были уже сформулированы. В частности, Ширак и Жоспен еще в начале периода «сосуществования», летом 1997 г. заявили о своей поддержке единой европейской валюты. Что касается позиций основных партий и движений по вопросу о введении евро, то накануне обсуждения этого вопроса в парламенте расклад выглядел так: за единую валюту выступали СФД, социалисты, радикал-социалисты и экологи, против высказались коммунисты, шевенманисты, правое крыло ОНР, Движение за Францию. Точка зрения голлистского большинства оставалась неясной. Все партии и движения, выступавшие против евро, требовали референдума по вопросу о ее введении. Открыто не соглашались с этой идеей ФСП, ПРС и «зеленые». Что касается межпартийной борьбы по вопросу о введении евро следует сказать, что основной ее эпицентр находился в стане «множественной левой», в рамках которой социалисты, экологи и радикал-социалисты проводили разъяснительные беседы с коммунистами и шевенманистами, продолжавшими, несмотря на все старания ФСП, ПРС и «зеленых», отстаивать идею референдума³.

25 марта 1998 г. Европейская комиссия опубликовала доклад под названием «Евро 1999», состоявший из двух частей⁴. В первой из них комиссары рекомендовали Совету ЕС перевести на евро с 1 января 1999 г. одиннадцать государств-членов Союза: страны Бенилюкса, Германию, Испанию, Францию, Италию, Ирландию, Португалию, Австрию и Финляндию. Во второй части доклада объяснялось, почему именно эти государства могут войти в зону единой европейской валюты: на основании многочисленных данных и документов Еврокомиссия подтверждала, что они выполнили предусмотренные Маастрихтским договором критерии конвергенции. Совет ЕС 2 мая 1998 г. на очередном саммите должен был рассмотреть положения доклада и решить, одобрить или нет рекомендации комиссаров.

Поскольку доклад являлся предложением акта ЕС, то в соответствии со статьей 88-4 Конституции Франции уже 26 марта 1999 г. он поступил в Национальное собрание и его рабочие органы (Финансовая комиссия и Делегация при органах ЕС) начали процесс создания резолюции⁵, документа, формально не обязательного для выполнения правительством, но выражавшего мнение большинства Национального собрания, подкрепленное голосованием, с которым министры не могли не считаться.

³ Подробнее о спорах вокруг введения единой валюты во французских политических кругах в 1997–1998 гг. см. по: Татарчук Н.В. Дебаты во французском парламенте по проблеме углубления западноевропейской интеграции (1997–1999 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006. С. 125–143.

⁴ Euro 1999. 25 mars 1998. Rapport sur l'état de la convergence et recommandation associée en vue du passage à la troisième phase de l'Union économique et monétaire. Commission Européenne. Bruxelles. 1998.

⁵ Предложением (или проектом) акта ЕС является проект любого законодательного акта, который разработан институтами Евросоюза. Согласно статье 88-4 Конституции Франции, парламент может выносить резолюции по предложениям актов ЕС.

2 апреля Делегация Национального собрания при органах ЕС рассмотрела текст резолюции социалиста А. Барро по докладу Еврокомиссии. Резолюция состояла из 14 пунктов. В первых трех перечислялись документы, на основании которых введение евро во Франции стало возможным: Маастрихтский договор, закон о его ратификации V Республикой на референдуме⁶, а также доклад Европейской комиссии «Евро 1999»⁷. В четвертом параграфе отмечалось, что создание единой валюты уже привело к «ускорению конвергенции экономического и финансового характера между странами-участницами» будущей зоны евро⁸. Эти пункты члены Делегации одобрили без изменений.

Пятый пункт резолюции стал единственным, вызвавшим споры среди депутатов. Он звучал так: «условия успеха единой валюты созданы, а именно: евро, включающая большое число государств-членов (ЕС. — Н.Т.); переориентация экономических политик (стран-участниц зоны евро. — Н.Т.) на решение таких приоритетных задач, как рост и занятость; Совет евро, экономический центр, который уравнивает полномочия Европейского центрального банка; евро, конкурентоспособная по отношению к доллару»⁹. Депутаты от ОПР раскритиковали пятый параграф сразу по нескольким направлениям. Во-первых, они не согласились с тем, что «успехом» евро является его введение большим количеством государств ЕС. Правые голлисты Ж. Мийяр и Н. Катала заявили, что лучше бы стран, образовавших еврозону, было бы меньше, поскольку, на их взгляд, критерии конвергенции не выполнены в должной мере всеми 11 государствами ЕС, в которых Еврокомиссия предложила ввести единую валюту¹⁰. По мнению Мийяр и Ката-ла, например, Италия с трудом справляется с дефицитом госбюджета, что может повлечь за собой нестабильность всей еврозоны¹¹. Во-вторых, члены ОПР, в частности, К. Жакоб и П. Леллуш, заявили, что «утверждение о «евро, конкурентоспособной по отношению к доллару», не имеет никакого смысла, ибо его стоимость будет установлена рынком»¹². В-третьих, Мийяр заявил: «Я считаю ошибочным утверждение, согласно которому Совет евро сможет уравнивать полномочия Европейского центрального банка»¹³. Этими словами голлист поднял на заседании Делегации одну из животрепещущих тем. Речь шла о необходимости создания экономического правительства (Совета евро), т. е. такой инстанции в рамках ЕС, которая бы объединила все страны зоны евро в лице министров экономики и финансов для координации их экономических политик и создания противовеса финансовому могуществу ЕЦБ. Поскольку пятый пункт не являлся самым принципиальным в тексте резолюции, а также, вероятно, принимая во внимание такое единство мнений в рядах голлистов, когда правое крыло (Мийяр и Катала) выступило вместе с центром (Леллуш и Жакоб), Барро не стал защищать свой вариант этого параграфа. В итоге, одоб-

⁶ Маастрихтский договор был одобрен французами на референдуме, прошедшем 20 сентября 1992 г.

⁷ Assemblée Nationale. Onzième législature. Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne. V. 6. 1998-1. № 1 à 5. janvier – juillet 1998 // Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne № 3. mars – avril. Réunion du jeudi 2 avril 1998. P. 143.

⁸ Ibid. P. 144.

⁹ Ibidem. Европейский центральный банк (ЕЦБ) — основной банк зоны евро и Европейской системы центральных банков. Он следит за поддержанием стабильности цен и отвечает за единую денежно-кредитную и валютную политику зоны евро. ЕЦБ действует независимо от других органов ЕС и государств-членов. Подробнее о ЕЦБ см.: Европейский союз: Справочник-путеводитель. М., 2003. С. 40–41.

¹⁰ Ibid. P. 141.

¹¹ Assemblée Nationale. Onzième législature. Rapport d'information ¹ 818 déposé par la Délégation de l'Assemblée Nationale pour l'Union européenne sur les recommandations de la Commission européenne relatives au passage à la monnaie unique. Présenté par M. Alain BARRAU, Député. // Travaux de la Délégation. III. Audition de M. Yves-Thibault de Silguy, Commissaire européen en charge des questions économiques et monétaires, le 2 avril 1998. P. 131–132.

¹² Assemblée Nationale. Onzième législature. Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne. V. 6. 1998–1. № 1 à 5. janvier — juillet 1998 // Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne № 3. mars — avril. Réunion du jeudi 2 avril 1998. P. 141.

¹³ Ibidem.

ренные делегацией формулировки пятого пункта оказались смягченными и более осторожными¹⁴.

Остальные девять пунктов резолюции были одобрены членами делегации без изменений. В параграфе шесть особо оговаривалось, что «евро... позволит проводить в благоприятных макроэкономических условиях политику занятости»¹⁵. В следующих двух пунктах речь шла о конкретных мерах, которые нужно будет предпринять для введения единой валюты¹⁶. В параграфе девять высказывались сожаления, что Национальному собранию предоставили так мало времени — всего месяц¹⁷, чтобы высказаться по такому важному вопросу, как создание единой валюты. В пункте 10 содержался призыв «увеличить усилия, направленные на согласование мер» в других сферах деятельности ЕС, таких как налоговая политика, социальное обеспечение и окружающая среда¹⁸. В следующих трех параграфах перечислялись требования, связанные со стремлением депутатов быть в дальнейшем полностью в курсе валютной политики Евросоюза¹⁹. Наконец, венчал резолюцию параграф 14, где констатировалось, что «Национальное собрание одобряет... рекомендации Европейской комиссии»²⁰.

В целом, по тексту резолюции, предложенному Барро, можно сделать два ключевых вывода. Во-первых, она отражала, кроме общей текущей ситуации вокруг евро также и основные пожелания депутатов относительно дальнейшей финансовой интеграции ЕС: придание ей социального измерения, а точнее переориентация ее, прежде всего на решение проблемы занятости; наделение Совета евро такими полномочиями, при которых он смог бы «определять основные направления» экономического развития Евросоюза; сильная конкурентоспособная евро²¹. Во-вторых, резолюция требовала предоставления Национальному собранию самой полной информации о финансовой политике ЕС, как до, так и после введения евро, и подчеркивала стремление нижней палаты парламента пристально наблюдать за деятельностью всех органов Союза, имевших отношение к проведению этой политики.

¹⁴ Этот параграф стал звучать так: «Хорошие условия для введения единой валюты созданы, а именно: евро, включающее большое число государств — членов (ЕС. — Н.Т.); усиление полномочий Экономического и финансового совета и учреждение Совета евро, инстанции, которая должна уравновесить полномочия Европейского центрального банка; все возрастающее осознание необходимости переориентации экономических политик (стран — участниц зоны евро. — Н.Т.) на решение таких приоритетных задач, как рост и занятость; единая валюта станет успехом, только если евро останется конкурентоспособным по отношению к доллару».

¹⁵ Assemblée Nationale. Onzième législature. Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne. V. 6. 1998—1. № 1 à 5. janvier — juillet 1998 // Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne № 3. mars — avril. Réunion du jeudi 2 avril 1998. P. 141.

¹⁶ А именно: наладить работу Совета евро так, чтобы он смог «облегчить координацию экономических политик» государств зоны евро, и зафиксировать паритеты нацвалют на саммите ЕС 2 мая 1998 г.

¹⁷ Т. е. с 25 марта (публикация доклада Еврокомиссии «Евро 1999») по 2 мая 1998 г. (саммит Европейского Совета, на котором главы государств и правительств должны были принять решение по «Евро 1999»).

¹⁸ Assemblée Nationale. Onzième législature. Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne. V. 6. 1998—1. № 1 à 5. janvier — juillet 1998 // Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne № 3. mars — avril. Réunion du jeudi 2 avril 1998. P. 145.

¹⁹ Так, в пункте одиннадцать подчеркивалась важность для французов информационной функции Национального собрания относительно введения евро и обязательным условием этого введения ставилась «полная транспарентность функционирования единой валюты». В следующем параграфе уточнялось, что правительство должно своевременно сообщать Национальному собранию обо всех решениях Европейского центрального банка и передавать доклады Совета евро на рассмотрение нижней палаты парламента. Здесь же оговаривалось, что «ее компетентные органы могут регулярно выслушивать отчеты председателя Банка Франции». Согласно пункту 13, то же самое относилось и к отчетам председателя правления ЕЦБ.

²⁰ Assemblée Nationale. Onzième législature. Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne. V. 6. 1998—1. № 1 à 5. janvier — juillet 1998 // Bulletin de la Délégation pour l'Union européenne № 3. mars — avril. Réunion du jeudi 2 avril 1998. P. 145.

²¹ Ibid. P. 144–145.

Одобренный делегацией при органах ЕС текст Барро стал предложением резолюции от имени делегации²². Однако, как вскоре стало известно, этот текст был не единственным в своем роде. Дело в том, что 7 апреля фракция ФКП в Национальном собрании передала на рассмотрение Финансовой комиссии нижней палаты, заседание которой по «Евро 1999» предполагалось провести через два дня, свой вариант предложения резолюции, кардинальным образом отличавшийся от текста делегации. К документу, разработанному коммунистами, прилагалось «Изложение мотивов», т.е. пояснения, почему депутаты от компартии решили этот документ написать. Причины, главным образом, сводились к следующему: «Суверенитет Франции поставлен под удар. Введение евро лишает нацию, ее правительство и ее парламент важнейших средств для вмешательства в экономическую и социальную политику, отвечающую интересам наших сограждан... Какое влияние государства-члены могут иметь на финансовую политику Европейского центрального банка?.. Демократия... должна отстаивать организацию референдума по вопросу, который самым серьезным образом касается будущего страны»²³. Исходя из таких мотивов, коммунисты и составили короткую, размером в пол-листа резолюцию. Она содержала четыре требования Национального собрания к правительству: «отложить рассмотрение рекомендаций Еврокомиссии, пока не будут проведены широкие национальные дебаты по введению евро»; «заставить (другие государства — члены ЕС. — Н.Т.) уважать его (французского правительства — Н.Т.) социальные цели»; «предложить партнерам по ЕС вместе работать над истинной переориентацией европейской интеграции в сторону социального развития и занятости»; провести референдум по введению евро²⁴. Таким образом, предложение резолюции ФКП не одобряло рекомендации Еврокомиссии, а настаивало на организации всенародного голосования.

9 апреля Финансовая комиссия Национального собрания провела свое заседание, посвященное рассмотрению доклада Еврокомиссии и предложений резолюции делегации и фракции ФКП. Первым слово взял докладчик от Финансовой комиссии социалист Д. Миго. В своей речи он поддержал предложение резолюции, подготовленное его однопартийцем Барро и принятое делегацией при органах ЕС, а также, видимо, желая найти компромисс с коммунистами, союзниками ФКП по «множественной левой», одобрил те положения резолюции компартии, которые касались занятости²⁵. Взяв за основу будущей резолюции Финансовой комиссии именно текст делегации, а не документ ФКП, Миго вынес на рассмотрение депутатов ряд изменений к предложению резолюции Барро. Тем самым Миго еще раз давал коммунистам понять, что члены ФСП текст компартии не поддержат. О таком же решении открыто объявили представители двух правых фракций Национального собрания — СФД и ОПР²⁶. После подобных заявлений, несмотря на все призывы коммуниста К. Кувийе к проведению «референдума по вопросу о переходе к единой валюте»²⁷, стало окончательно ясно, что предложение резолюции ФКП Финансовая комиссия не будет даже рассматривать.

Похоронив таким образом документ, разработанный компартией, депутаты перешли к рассмотрению поправок Миго к тексту Барро. Эти поправки, в полном объеме одобренные комиссией, не меняли принципиально предложение резолюции, а лишь добавляли в него несколько пунктов с целью усилить акценты на роли Совета евро и политике занятости. Голлисты не удержались от критических замечаний относительно изменений Миго. Например,

²² Assemblée Nationale. Onzième législature. Proposition de Résolution № 817 sur les recommandations de la Commission européenne relatives au passage à la monnaie unique. Présentée par M. Alain BARRAU, Rapporteur de la Délégation pour l'Union européenne, Député.

²³ Assemblée Nationale. Onzième législature. Proposition de Résolution № 822 relative au rapport de la Commission sur l'état de la convergence et à la recommandation associée en vue du passage à la troisième phase de l'Union économique et monétaire (E 1045). P. 4–5.

²⁴ Ibid. P. 7.

²⁵ Assemblée Nationale. Onzième législature. Rapport № 831 fait au nom de la commission des finances, de l'économie générale et du plan sur les propositions de résolution. Par M. Didier MIGAUD, Rapporteur général, Député. // Examen des propositions de résolution. P. 44–45.

²⁶ Ibid. P. 47, 49.

²⁷ Ibid. P. 50.

Оберже выразил свое негативное мнение одной из трех поправок докладчика, касавшихся усиления политики занятости. Эти поправки, как не раз подчеркивал Миго, отвечали духу предложения резолюции ФКП и, видимо, должны были, по его замыслу, выполнять весьма важную функцию компромисса между текстами Барро и коммунистов. Оберже счел «лицемерным» новый пункт, предложенный Миго²⁸, в котором Национальное собрание требовало от правительства в дальнейшем менять вектор политики Союза в сторону решения проблемы безработицы²⁹. Но коммунисты оказали поддержку Миго, и совместными усилиями депутатов от ФСП и ФКП параграф был одобрен комиссией.

В целом, общий итог заседания Финансовой комиссии был положительным для фракции ФСП, членам которой удалось разработать, дополнить и заставить принять комиссию свой вариант предложения резолюции с упором на важность роли Национального собрания в вопросах, касавшихся ЕС, с достаточно четким определением круга обязанностей Совета евро и, наконец, необходимостью усилить политику занятости как на европейском, так и на национальном уровне. Однако в этой, так сказать, бочке меда оказалась ложка дегтя: несмотря на все усилия Миго коммунисты отказались проголосовать за окончательный текст резолюции с внесенными в него поправками. Таким образом, по вопросу о введении евро на заседании комиссии в рядах «многочленной левой» произошел раскол. Нельзя также не отметить, что голлисты в ходе заседаний рабочих органов пытались оказать давление на социалистов и критиковали их предложения. Это свидетельствовало о той, мягко говоря, настороженности, с которой члены ОПР относились к документу Барро, что, в свою очередь, не могло не повлиять на ход дебатов по евро.

Через неделю, 17 апреля, раскол в лагере левых стал еще глубже, поскольку другая политическая сила парламентского большинства — Движение граждан — подала на рассмотрение в Финансовую комиссию свое предложение резолюции. Документ состоял из восьми пунктов. В первых четырех из них содержалась констатация негативных обстоятельств, которые повлечет за собой переход к евро. В целом, все они сводились к тому, что французы не имеют возможности высказаться на референдуме по вопросу о введении единой валюты во Франции³⁰. В следующих четырех пунктах выдвигались конкретные требования к главам государств и правительствам ЕС. По мнению депутатов от Движения граждан, на саммите Евросоюза 2 мая президенты и премьер-министры государств-членов должны, во-первых, «ясно определить компетенцию Совета евро», во-вторых, обеспечить его независимость перед лицом ЕЦБ³¹. Судя по этим требованиям, становится очевидно, что предложение резолюции шевенманистов в корне отличалось от аналогичного документа, составленного Барро, но по духу напоминало предложение резолюции коммунистов. Однако если компартия ставила своей основной целью добиться референдума по введению евро, то для Движения граждан, которое также считало референдум необходимым, важнейшей задачей было четкое определение функций Совета евро как межгосударственного института ЕС, возможного будущего экономического правительства Евросоюза. Общей предпосылкой создания предложений резолюции коммунистов и шевенманистов являлась поддерживаемая и теми, и другими концепция конфедеративного устройства единой Европы, в которую введение евро никак не вписывалось. Именно эта концепция не только лежала в основе лозунга ФКП об организации референдума, но и привела Движение граждан к требованию наделить Совет евро очень конкретными и ответственными полномочиями.

Финансовая комиссия даже не стала рассматривать предложение резолюции шевенманистов, сославшись на то, что подобный документ, т. е. доработанный текст Барро, она уже одобрила и представила на рассмотрение Национального собрания. Таким образом, ниж-

²⁸ Ibid. P. 53.

²⁹ Assemblée Nationale. Onzième législature. Rapport № 831 fait au nom de la commission des finances, de l'économie générale et du plan sur les propositions de résolution. Par M. Didier MIGAUD, Rapporteur général, Député. // Texte de la proposition de résolution adopté par la commission des finances. P. 60.

³⁰ Assemblée Nationale. Onzième législature. Proposition de Résolution № 836 relative au rapport de la Commission sur l'état de convergence et à la recommandation associée en vue du passage à la troisième phase de l'Union économique et monétaire (E 1045). P. 7 – 8.

³¹ Ibid. P. 8.

ней палате парламента предстояло обсудить всего лишь один вариант предложения резолюции, хотя подготовлено их было три.

Пока рабочие органы Национального собрания занимались текстом будущей резолюции, начала постепенно проясняться позиция голлистского большинства по вопросу о введении евро. 15 апреля на завтрак в Елисейском дворце глава ОНР Сегэн заявил Шираку, что одобрение голлистами текста Барро будет означать их поддержку правительству Жоспена³². На следующий день тему подхватил генеральный секретарь партии Н. Саркози, отметив, что, голосуя за предложение резолюции, ОНР оставит в оппозиции справа один Национальный фронт, который не преминет воспользоваться ситуацией и перетянет к себе часть голлистского электората³³. Источники не сообщают, согласился ли Ширак с доводами своих соратников, но на пресс-конференции 16 апреля он выразил полную поддержку введению единой валюты³⁴. Сегэн же на следующий день потребовал от фракции ОНР голосовать против текста Барро и сделать его оратором по евро, хотя таковым ранее был уже назначен Э. Гэймар. Глава голлистов в Национальном собрании М. Дебре, весьма обеспокоенный демаршем лидера партии, отправился 17 апреля в Елисейский дворец, чтобы прояснить ситуацию³⁵. Нет никаких данных, о чем беседовали Дебре и Ширак, но уже 19 апреля в своем интервью телеканалу «Европа 1» Дебре туманно заявил, что депутаты от ОНР «готовы сказать “да” в Национальном собрании присоединению Франции к евро, но не политике, проводимой правительством Жоспена»³⁶. После таких слов можно было только теряться в догадках о том, как в итоге проголосуют голлисты — за или против текста Барро. Очевидным являлось только то, что внутри ядра ОНР, внутри его руководства, к которому принадлежали и Сегэн, и Дебре, произошел раскол, и единого мнения по вопросу о введении евро среди ведущих голлистов нет.

В этой ситуации социалистам, которые к тому же среди своих — во «множественной левой» — имели противников перехода к единой валюте (коммунистов и шевенманистов), в преддверии дебатов по евро приходилось уповать только на верность СФД европейским идеалам. Анонимный источник газеты «Либерасьон» в Матиньоне отмечал: «Союз ФСП–СФД за одобрение евро — это реальное положение дел в нашей стране. Бесполезно его отрицать»³⁷. Факт того, что надеяться социалистам, кроме себя и СФД, возможно, больше и не на кого, еще раз подтвердили экологи, выпустив 20 апреля коммюнике, в котором высказывались сожаления о том, что поскольку Совет евро еще не создан, «никакая политическая власть не уравнивает полномочия ЕЦБ»³⁸.

* * *

Нижняя палата обсуждала переход Франции к евро в течение трех заседаний, состоявшихся 21 и 22 апреля. Однако еще перед началом первого заседания произошли серьезные события, повлиявшие на ход дебатов. 21 апреля «Фигаро» опубликовала на второй странице статью «Евро против народов», в которой звучало настоятельное требование провести референдум по введению евро³⁹. Авторами этой своеобразной печатной бомбы были крайне правые парламентарии — депутат Европарламента от Движения за Францию Бертю, а также представители Национального собрания голлисты Бувар, Гийе, Мийяр и примкнувшая к СФД Бутан. Статья, в которой введение единой валюты подверглось критике, прежде всего, как очередной «отказ от части суверенитета V Республики»⁴⁰, стала показателем негативного отношения к евро Движения за Францию и правого крыла ОНР.

³² Le Monde. 1998. 23 avr.

³³ Ratification du traité d'Amsterdam: M. Sarcozy approuve le président Chirac. AFR 161956. AVR 98 // Les archives de l'UMP.

³⁴ Le Figaro. 1998. 17 avr.

³⁵ Le Monde. 1998. 23 avr.

³⁶ Le Figaro. 1998. 20 avr.

³⁷ Libération. 1998. 17 avr.

³⁸ Le Monde. 1998. 22 avr.

³⁹ Le Figaro. 1998. 21 avr.

⁴⁰ Ibidem.

Между тем, бюро фракции голлистов в нижней палате собралось около 12 часов дня на экстренное заседание. На нем Сегэн и Саркози, заручившись ранее поддержкой Балладюра, убеждали депутатов от ОПР голосовать против предложения резолюции Барро, несмотря даже на позицию Ширака по евро⁴¹. Сегэн «раскрыл» своим соратникам «ловушку», которую, по его мнению, им подстроил Жоспен: те, кто выступит за текст Барро, поддержат тем самым политику премьер-министра⁴². Часть особо преданных президенту голлистов (например, А. Кук, Э. Гэймар, Ж.-П. Делланд) не хотела принимать такую точку зрения, поскольку считала, что, проголосовав за резолюцию, просто одобрит введение евро. Пытаясь найти выход из тупика, Ф. Барван предложил разрешить членам ОПР свободное голосование, т. е. «не связывать» депутатов партийной дисциплиной. Однако эта идея не была одобрена, а Сегэну и Саркози путем прямого давления удалось настоять на своем. После принятия такого неоднозначного решения часть голлистов находилась «в замешательстве». В частности, депутат от ОПР П. Деведьян говорил в кулуарах Национального собрания, что проблематично «быть европейцем и голосовать против евро». Президент, которому соратники преподнесли, по меткому выражению политолога газеты «Фигаро» Фулда, «отравленный подарочек», отреагировал спокойно, «не рассердившись на позицию фракции ОПР»⁴³.

Новость о внезапно принятой голлистами отрицательной позиции по введению евро быстро распространилась среди депутатов перед началом дебатов. Лидер социалистов Олланд, как отмечал задним числом «Монд», «имел время отточить свою иронию»⁴⁴. Первый секретарь ФСП спрашивал: «Речь идет о «нет» Жоспену, «нет» евро или «нет» Шираку?»⁴⁵. На этот вопрос у самого Олланда был заготовлен ответ: «Каждый раз, когда Филипп Сегэн стремится задеть Жоспена, он попадает... в Ширака»⁴⁶. Однако глава социалистов не только иронизировал, он также успел переделать в соответствии со сложившимися обстоятельствами речь Жоспена, которой премьер-министр должен был открывать дебаты по евро. «Это, без сомнения, наша большая ошибка», — говорили отдельные депутаты-голлисты о вынужденном решении Дебре объявить прессе перед началом заседания об изменении позиции фракции ОПР по введению евро⁴⁷ и, таким образом, дать Жоспену возможность отреагировать с парламентской трибуны на подобный поворот событий.

Приблизительно через час после выхода Дебре к журналистам, председатель нижней палаты Фабиус объявил о начале обсуждения вопроса о переходе Франции к евро и предоставил слово Жоспену. Премьер-министр, прежде всего, подчеркнул тот факт, что, высказавшись на референдуме 1992 г. за Маастрихтский договор, французы, тем самым, одобрили и введение единой валюты. Этим Жоспен давал понять всем политическим силам, выступавшим за всенародное голосование по евро (шевенманистам, коммунистам, правому крылу ОПР и Движению за Францию), что референдум уже был проведен ранее и оснований для его повтора нет. Далее премьер-министр обратился напрямую к депутатам-голлистам: «Фракция ОПР совершенно свободна голосовать так, как она хочет и, следовательно, проголосовать против перехода к евро... Но нельзя оправдывать свое голосование... искажением с моей стороны смысла процедуры... Голосование, которое состоится завтра, будет не по вопросу моего выступления... а по парламентской резолюции, разработанной вами добровольно и касающейся только евро. Никто не может думать, что речь пойдет завтра о голосовании за или против экономической политики правительства. Если у фракции ОПР есть такие опасения, я ее от них избавляю. Я знаю, что она (фракция ОПР. — Н.Т.) не одобряет мою политику»⁴⁸. Голлисты через каждое предложение Жоспена перебивали. Леллуш, Дебре и Сегэн

⁴¹ Le Monde. 1998. 22 avr.

⁴² Le Figaro. 1998. 22 avr.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Le Monde. 1998. 23 avr.

⁴⁵ Le Figaro. 1998. 22 avr.

⁴⁶ Le Monde. 1998. 23 avr.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 2827–2828.

шумели так, что Фабиусу пришлось вмешаться в ситуацию. Обращаясь главным образом к скамьям депутатов от ОНР, он сказал: «Мои дорогие коллеги... если вы не согласны, не надо без конца его (т. е. премьер-министра. — Н.Т.) перебивать»⁴⁹.

После слов Фабиуса Жоспен продолжил выступление в более спокойной, но в не менее враждебной обстановке. Премьер-министр напомнил о четырех условиях, необходимых, с точки зрения ФСП, для перехода Франции к евро⁵⁰. Эти условия были включены в предвыборную программу социалистов весной 1997 г. и, по словам Жоспена, одобрены французами, поскольку ФСП парламентские выборы выиграла. Премьер-министр подчеркнул: «Эти четыре условия, которые докладчик (т. е. Барро. — Н.Т.) повторил в своей резолюции, были нами (т. е. социалистами. — Н.Т.) разработаны демократическим путем»⁵¹. С точки зрения ОНР, слова Жоспена свидетельствовали о многом: дело в том, что «ловушка» премьер-министра, о которой Сегэн с утра говорил своим соратникам, по мнению лидера голлистов, как раз и заключалась в том, что предложение резолюции Барро отражало основные постулаты правящей партии ФСП относительно введения евро. Отсюда Сегэн и делал вывод, что голосование ОНР за текст Барро станет автоматически и одобрением экономической политики правительства Жоспена. Премьер-министр, как было показано выше, с одной стороны, пробовал голлистов в этом разубедить, но, с другой, не побоявшись реакции фракции ОНР на его слова, подчеркнул полное соответствие предложения резолюции требованиям социалистов в отношении перехода к евро. Скорее всего, Жоспен был уверен, что СФД проголосует за текст Барро и, таким образом, вместе с ФСП обеспечит ему необходимое число голосов для одобрения в Национальном собрании.

Если премьер-министр в своей речи много говорил о позиции ОНР, то взявший слово немного погодя Барро, по его собственному выражению, «оставался верным своей старой идее убедить друзей из множественной левой в обоснованности европейской политики» социалистов⁵². С этой целью Барро прежде всего отметил: «У нас в делегации была хорошая дискуссия, и я рад, что доклад, в котором я представил... предложение резолюции, одобрило подавляющее большинство (членов делегации. — Н.Т.)»⁵³. Кроме того, специально для депутатов ФКП и Движения граждан социалист подчеркнул, повторяя мысль Жоспена: «Введение единой валюты было вписано в Маастрихтский договор; это явилось... очень важным элементом (договора. — Н.Т.). Следовательно, можно считать, что, начиная с момента, когда договор был ратифицирован... на референдуме французским народом... дело (т.е. переход Франции к евро. — Н.Т.) решено»⁵⁴.

Узнать в тот же день, убедил ли Барро кого-нибудь из «множественной левой», депутатам не удалось, потому что остаток заседания был посвящен выступлению де Виллье, который потребовал от парламентариев признать доклад «Евро 1999» не соответствующим Конституции V Республики. Неконституционным этот документ лидер Движения за Францию считал потому, что присоединение к еврозоне, по его мнению, стало бы неограниченным делегированием суверенитета органам ЕС, тогда как Основной закон предполагал только его частичный трансферт⁵⁵. Обрушившись с критикой на федералистскую концепцию развития европейской интеграции и на результат ее воплощения в жизнь — «Европу Маастрихта, которая назавтра станет Европой Амстердама»⁵⁶, де Виллье заявил: «Фетишистская преданность федералистской кон-

⁴⁹ Ibid. P. 2828.

⁵⁰ Речь шла, во-первых, об обязательном включении Италии и Испании в зону евро и желательном присоединении к ней Великобритании; во-вторых, о подписании и реализации «Пакта стабильности и роста», направленного на углубление политики занятости; в-третьих, о создании «европейского экономического правительства» для уравнивания власти ЕЦБ; в-четвертых, о евро, конкурентоспособном по отношению к йене и доллару (Changeons d'Avenir. Nos engagements pour la France. Paris. 1997. P. 12–13).

⁵¹ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 2829.

⁵² Ibid. P. 2834.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Ibid. P. 2843.

⁵⁶ Ibid. P. 2840.

цепции Европы являлась и продолжает быть основным препятствием к... созданию великой Европы. Кто не видит, что маленькая финансовая Европа делает большую Европу невозможной?.. Расколота Европа — вот очевидный результат введения евро»⁵⁷. Таким образом, де Виллье выступил не против конкретных положений «Евро 1999», а против самой идеи создания еврозоны как идеи по сути федералистской, идущей вразрез с отстаиваемой им концепцией образования «великой Европы», состоящей из большого числа национальных государств.

ФСП и СФД, две крупные партии французского парламента, поддерживавшие столь нелюбимую де Виллье наднациональную тенденцию в строительстве единой Европы, в лице, соответственно, Ж. Фуша и Н. Амелин выступили однозначно против его предложения. Э. Гэймар от имени ОНР отметил под смех и улюлюканье социалистов, что голлисты не будут принимать участие в голосовании за признание или непризнание соответствующим Конституции «Евро 1999», т. к. доклад не является нормативным актом и не может рассматриваться с подобной точки зрения⁵⁸. Две другие фракции — ФКП и Радикал, Гражданин и Зеленый — не захотели высказаться по предложению де Виллье, но вместе с ФСП и СФД проголосовали против его принятия. Так закончился первый акт этой, по меткому выражению «Фигаро», «пьесы в трех действиях»⁵⁹.

Вечером 21 апреля состоялся второй акт, в ходе которого, во-первых, все партии, за исключением ОНР, изложили свои позиции по вопросу о переходе Франции к единой валюте, а, во-вторых, депутаты рассмотрели поправки к предложению резолюции Барро. Тон дискуссии задали левые: из 15 выступавших 10 принадлежали к фракциям ФСП, ФКП и Радикал, Гражданин и Зеленый. От правых брали слово 4 члена СФД и де Виллье. Голлисты не выступали вообще и даже практически не давали реплик с места. Дело в том, что к началу второго заседания Национального собрания по вопросу о введении евро руководство фракции ОНР и подавляющее число ее членов собрались на очередное экстренное заседание за закрытыми дверями, которое длилось два часа⁶⁰. Перефразируя Гоголя, можно сказать, что редкий голлист «долетел» до середины дискуссии нижней палаты по тексту Барро.

Первым взял слово коммунист Кувийе. Он, прежде всего, разъяснил присутствующим, почему ФКП выступает за референдум по евро: «Наша молодежь и наш народ... нуждаются в том, чтобы чувствовать себя активными участниками того, что строят в Европе от их имени»⁶¹. Кувийе также подчеркнул, что коммунисты проголосуют против предложения резолюции, «потому что экономические, социальные и политические последствия присоединения к евро нам (членам ФКП. — Н.Т.) кажутся губительными для нашего народа и для других народов Европы, т. к. они (последствия. — Н.Т.) могут быть серьезными препятствиями для реализации социальной политики и политики левых во Франции»⁶². И хотя Кувийе так и не потрудился пояснить, о каких «последствиях» и каких «препятствиях» он говорил, основной смысл его речи был понятен и так: ФКП не изменила позиции с момента заседания Финансовой комиссии 9 апреля и, значит, не одобрит предложение резолюции.

При своем мнении, несмотря на все усилия Жоспена и Барро, осталось и Движение граждан. Начиная выступление, шевенманист Сарр сразу выразил несогласие с доводами социалистов относительно того, что референдум по евро был уже проведен в 1992 г. Ответ Сарра на эти аргументы имел форму вопросов, обращенных к скамьям социалистов: «Французский народ ратифицировал Маастрихтский договор на референдуме 20 сентября 1992 г. Однако следует ли извлекать из этого предлог для того, чтобы мешать всякому критическому высказыванию по поводу самого принципа единой валюты?.. Следует ли верить тому, что суверенный народ может окончательно отказаться от своего суверенитета?»⁶³. Сарр сказал также, что шевенманисты проголосуют против текста Барро, поскольку из заявленных пре-

⁵⁷ Ibid. P. 2842.

⁵⁸ Ibid. P. 2853.

⁵⁹ Le Figaro. 1998. 22 avr.

⁶⁰ Le Figaro. 1998. 23 avr.

⁶¹ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 2857.

⁶² Ibid. P. 2858.

⁶³ Ibid. P. 2859.

мьер-министром четырех условий реально выполнено только первое, т. е. включение в зону евро Италии и Испании.

Понимая, что коммунистов и шевенманистов уже не убедить проголосовать за предложение резолюции, члены ФСП продолжали отстаивать свою позицию. Слова Н. Брик звучали как ответ Сарру: «Французов опрашивали в 1992 г. (что они думают о евро. — Н.Т.). Они выбрали. Результат опроса показал, что они прекрасно понимают политический смысл своего выбора. И последний опрос показывает, что они присоединятся к евро»⁶⁴. В. Марр опровергала, в свою очередь, доводы Кувийе о губительности последствий введения евро: «Реальность такова, что переход к евро... освободит нас... от некоторых проблем, позволив нам сосредоточить наши усилия на главном: благосостоянии народа»⁶⁵. Общий вывод относительно позиции ФСП по введению единой валюты сделал Ж. Бапт: «Голосуя за предложение резолюции нашего коллеги Алана Барро... фракция социалистов объявляет о своем решении поддержать вас (правительство. — Н.Т.), чтобы преодолеть такие бедствия, как безработица и бедность, которые касаются миллионов французов и европейцев»⁶⁶. Важно подчеркнуть, что из семи выступавших на заседании социалистов ни один не принадлежал к левому крылу ФСП — Социалистической левой, поскольку, по мнению одного из ее руководителей Меланшона, зачем брать слово, если одобрение перехода к евро «только формальность»⁶⁷.

Несмотря на свое недавнее коммюнике, экологисты, в отличие от коммунистов и шевенманистов, поддержали социалистов в их решении одобрить текст Барро. М.-Э. Обер поясняла решение «зеленых»: «Евро — мощное средство, но только средство. Сделаем же так, чтобы оно давало наилучшие результаты на службе у управляемой экономики, главной целью которой остается человеческий прогресс. Именно эту замечательную задачу экологисты готовы решать со своими партнерами (по множественной левой. — Н.Т.)»⁶⁸. Таким образом, выраженное экологистами в коммюнике от 20 апреля недовольство отсутствием реального политического противовеса ЕЦБ не помешало им отдать свои голоса за введение евро. По словам Обер, переход к единой валюте, «вне всякого сомнения, необходим»⁶⁹, тем более что в будущем перед ЕС стоят сложные задачи.

Помимо экологистов за одобрение перехода к евро выступила также фракция СФД. Позиция у нее, однако, была весьма своеобразной. Суть ее хорошо отражена в словах Амелин: «Вместе с вами, месье министры, мы говорим «да» евро, потому что она является интересом и будущим Франции и Европы и потому что предыдущие правительства, которых мы поддерживали, подготовили условия для (создания. — Н.Т.) этой новой страницы в истории. Но мы говорим решительное «нет» вашей экономической политике, потому что она рискует скомпрометировать преимущества, которые евро должна дать нашей стране и нашей экономике»⁷⁰. Следовательно, членам СФД приходилось в непростых условиях, когда их союзники голлисты смешали им все карты (как уже отмечалось, накануне дискуссии в Национальном собрании ОНР изменила свою позицию, а большая часть депутатов партии отсутствовала на заседании), лавировать. С одной стороны, представители СФД были вынуждены, придерживаясь наднациональной концепции строительства единой Европы, проголосовать за текст Барро, выразив, таким образом, одобрение евро, но, с другой стороны, учитывая, в том числе, и новую точку зрения голлистов, Союз за французскую демократию считал необходимым заявить решительное нет экономической политике правительства Жоспена. Однако в конечном счете позиция СФД означала, что вне зависимости от того, как проголосует ОНР, введение единой валюты Национальное собрание одобрит.

В отсутствие выступавших от Объединения в поддержку республики второй, после СФД, политической силой справа, изложившей свою позицию с трибуны, стало Движение за Фран-

⁶⁴ Ibid. P. 2867.

⁶⁵ Ibid. P. 2865.

⁶⁶ Ibid. P. 2873.

⁶⁷ Données & arguments à GAUCHE. № 685.

⁶⁸ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 2865.

⁶⁹ Ibid. P. 2864.

⁷⁰ Ibid. P. 2859.

цию. Его лидер де Виллье высказался за референдум по переходу к единой валюте, обусловив свое требование тем, что с 1992 г. появилось много новых обстоятельств, ввиду которых присоединение к еврозоне нужно снова поставить на голосование. Евро, по мнению де Виллье, породит «государство-банк», в руки которого перейдет финансовый суверенитет Франции⁷¹. Именно поэтому, уверял он, единая валюта является «финансовым Титаником»⁷². Продолжая метафористический ряд, лидер Движения за Францию закончил свою речь словами: «Взвесив все, я предпочитаю быть на айсберге»⁷³. Затем все так же в отсутствии большей части голлистской фракции депутаты перешли к рассмотрению поправок к тексту Барро.

Самую значительную по своей сути поправку к тексту Барро представили парламентарии от СФД: В. Жискар д'Эстен, Ф. Байру, П. Меагнери и Ж. Барро⁷⁴. Смысл их поправки сводился к добавлению тезиса, в котором правительство обязывалось предложить другим членам еврозоны создать «парламентский комитет по евро», состоявший наполовину из представителей Европарламента, а наполовину — из депутатов национальных парламентов — членов Финансовых комиссий⁷⁵. Предполагалось также, что комитет «будет регулярно и открыто выслушивать ответственных сотрудников ЕЦБ по вопросам финансовой политики» и сможет «в случае необходимости заседать за закрытыми дверями»⁷⁶.

Было уже за полночь, когда для разъяснения этой поправки на трибуну Национального собрания поднялся бессменный лидер СФД, бывший президент Франции В. Жискар д'Эстен. Он прежде всего отметил, что комитет станет «систематической структурой» Совета евро и поможет восполнить «дефицит демократии», который есть в системе европейских институтов, вовлечением парламентариев в осуществление контроля над финансовой деятельностью ЕЦБ⁷⁷. Жискар д'Эстен подчеркнул: «Требование, которое мы (СФД. — Н.Т.) адресуем правительству, вписывается в ту линию, которую вы предлагаете, месье Барро, но оно идет дальше, ибо я полагаю, что в каждом европейском институте должна быть парламентская структура. Мы хотим, чтобы Франция проявила такую инициативу»⁷⁸. И социалист Барро, и правительство в лице министра-делегата по европейским делам Московиси одобрили предложение бывшего президента Франции и согласились над ним работать. Депутаты также проголосовали за поправку СФД. «Победой Жискара» назвала «Фигаро» принятие этого изменения Национальным собранием⁷⁹.

Рассмотрение поправок завершило второе заседание нижней палаты, посвященное обсуждению перехода к евро. Между тем, к моменту его окончания стало, наконец, известно, что происходило все это время на заседании бюро фракции ОПР. Оказалось, что голлисты за закрытыми дверями пытались окончательно определиться, как голосовать — за или против введения евро, поскольку, несмотря на утреннее решение ОПР, многие его члены выступали за одобрение единой валюты. Возмутителем спокойствия стал бывший премьер-министр Жюппе, который вознамерился опубликовать в номере «Монд» от 22 апреля большую статью «Франция и Европа, национальный проект». В ней Жюппе выражал однозначную поддержку введению евро и позиции Ширака за переход к единой валюте⁸⁰. Таким образом, по меткому выражению «Фигаро», внутри ОПР разворачивалась «настоящая психологическая драма»⁸¹: в момент, когда голлистская фракция голосовала бы против евро, на улицах всех французских городов продавалась бы газета, на первой полосе которой один из авторитет-

⁷¹ Ibid. P. 2871.

⁷² Ibid. P. 2872.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ Не путать с социалистом А. Барро, являвшимся автором предложения резолюции.

⁷⁵ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 2883.

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ Ibid. P. 2883.

⁷⁸ Ibid. P. 2884.

⁷⁹ Le Figaro. 1998. 23 avr.

⁸⁰ Le Monde. 1998. 22 avr.

⁸¹ Le Figaro. 1998. 23 avr.

ных лидеров ОНР Жюппе призывал парламентариев одобрить присоединение Франции к еврозоне. Для поиска выхода из этой непростой ситуации руководство фракции созвало экстренное собрание, фактически «саботировав» вечернее заседание Национального собрания 21 апреля. Голлисты выслушали более 20 выступлений, прежде чем появилось компромиссное решение. Одной из самых эмоциональных стала речь Жюппе. Он, в частности, сказал: «Мы постоянно проводили такую политику, чтобы Франция участвовала в евро, и теперь, когда она должна перейти к евро, надо сказать “нет”. Это выше моего понимания. Вы считаете, что “да” равносильно одобрению Лионеля Жоспена? Вы полагаете, что меня можно в этом упрекнуть?»⁸². Очевидцы рассказывали, что, слушая Жюппе, Дебре повернулся к Сегэну и сказал: «Ты представляешь себе завтрашние заголовки газет: “Жюппе оказался в меньшинстве”? Необходимо найти решение»⁸³. По свидетельствам очевидцев, первым отыскал «компромиссную формулу» Ш. Кова, предложив всей фракцией вообще не участвовать в завтрашнем голосовании. Идею развили Ж.-П. Делаланд и Ж. Каррез, выступив за внесение на обсуждение Национального собрания вотума недоверия правительству⁸⁴. Объединив оба предложения в одну позицию, фракция ОНР поставила ее на голосование. Причем, по требованию Дебре, оно было поименным: «Необходимо искоренить зло, не надо секретов. Каждый имеет возможность сказать правду в лицо»⁸⁵. Голосование показало всю глубину «психологической драмы» ОНР: за — 33 голлиста, против — 31. Таким образом, перевесом в два голоса голлистами было принято решение не участвовать в голосовании по резолюции, а затем вынести на рассмотрение нижней палаты вотум недоверия правительству. Краткий итог случившемуся подвела «Либерасьон», отметив, что Жюппе заставил Сегэна «съесть свою шляпу»⁸⁶. Однако перед прессой голлисты старались «сохранять лицо». Так, Дебре терпеливо разъяснял журналистам новую позицию ОНР: «Мы разделили вещи (неучастие в голосовании и вотум недоверия. — Н.Т.), чтобы не было никакой двойственности»⁸⁷. По утверждению Оберже, «фракция вновь объединена общей позицией»⁸⁸. Уже на следующий день стала известна официальная позиция Елисейского дворца на, так сказать, «уклон голлистов»: «Роль президента Республики заключается не в том, чтобы определять позицию парламентских фракций или вмешиваться в партийные игры... Президент в отношении евро высказался очень ясно»⁸⁹. Сдержанный тон этих слов, поступивших из администрации президента, возможно, свидетельствовал о том, что Ширак не одобрял происходившие 21 апреля в ОНР события.

22 апреля, когда депутаты расселись по скамьям в предвкушении запланированной на конец заседания речи Сегэна о позиции голлистов по евро, министр экономики Стросс-Канн так же, как сутки назад это сделал Жоспен, решил в полной мере проявить свое негодование в отношении позиции, занятой голлистами. Министр, в частности, сказал: «Что касается позиции ОНР (по евро. — Н.Т.), она сложна для понимания... Я прошу меня простить председателя (фракции. — Н.Т.) Сегэна, что не смогу присутствовать, чтобы выслушать его речь. Вчера я понял, что ОНР решило голосовать против (резолюции. — Н.Т.). Сегодня я понимаю, что ОНР не будет голосовать. Это меня ставит в тупик... Никто здесь не может утверждать, что быть за евро означает голосовать против или не голосовать вообще... История запомнит, что Филипп Сегэн был против евро»⁹⁰. После этого Сегэн потребовал слова, и когда Стросс-Канн благосклонно разрешил ему себя перебить, сказал: «Надо иметь мужество и вежливость или и то, и другое, чтобы остаться и выслушать ответы на полемику, которую вы адресуете своим

⁸² Libération. 1998. 23 avr.

⁸³ Ibidem.

⁸⁴ Le Figaro. 1998. 23 avr.

⁸⁵ Libération. 1998. 23 avr.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Le Figaro. 1998. 23 avr.

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 2912–2913.

соперникам. И если нет такой возможности (Стросс-Кан должен был уехать сразу после выступления. — Н.Т.), не надо полемизировать!»⁹¹. «Моя озадаченность, которую разделяют многие, не является полемикой», — возразил Стросс-Кан⁹². Принимая во внимание эту «перепалку», случившуюся в самом начале заседания, можно было предположить, какую пламенную речь произнесет Сегэн от имени фракции ОПР.

После выступления министров Стросс-Кана и Московиси, убеждавших депутатов одобрить переход к евро, Национальное собрание заслушало позиции фракций относительно голосования по данному вопросу. Следует отметить, что краткие речи представителей различных партий были на рассматриваемом заседании скорее формальностью, поскольку прошлым вечером практически все политические силы высказались по поводу введения евро. Единственной партией, за исключением ОПР, которая 21 апреля не брала слово, стала ПРС, поэтому ее члены сочли необходимым выступить. Излагая отношение своего движения к единой валюте, Ж. Ребийяр сказал: «Депутаты-радикалы — дети Европы... Следовательно, евро будет нашими деньгами... Депутаты-радикалы счастливы участвовать в правительстве Лионеля Жоспена, которое позволило выполнить критерии конвергенции и поддерживать их»⁹³. Таким образом, речь Ребийяра подтвердила, что у социалистов в стане множественной левой есть, кроме экологистов, еще один союзник по вопросу о введении евро — радикал-социалисты. Следовательно, счет в парламентском большинстве по партиям стал 3:2 в пользу евро: ФСП, «зеленые» и радикал-социалисты против коммунистов и шевенманистов. И хотя раскол внутри множественной левой, благодаря происходившей в ОПР молниеносной смене позиций, оказался в тени событий, связанных с голлистами, его существование не вызывает никаких сомнений.

В это время на правом политическом фланге СФД еще раз был поставлен в ситуацию, когда его членам, ввиду нового решения ОПР, пришлось прямо на заседании Национального собрания уточнить свое отношение к введению евро. С поставленной задачей блестяще справился Жискара д'Эстен: «От нас требуют... не одобрить действия правительства, но проголосовать за резолюцию относительно перехода к евро. Если бы дело обстояло иначе, наше голосование было бы другим. «Да», которое мы произносим — это не «да» правительству, это даже не «да» тексту резолюции. Это «да» идее... которая стремилась дать единство и преимущество тем, кто был слишком слаб, чтобы действовать изолированно (т.е. идеи европейской интеграции. — Н.Т.)»⁹⁴. Поскольку Сегэн выступал позже Жискара д'Эстена, бывший президент в своей речи не мог говорить об отношении СФД к вотуму недоверия правительству, который ОПР намеревалась внести на рассмотрение в нижнюю палату. Однако в кулуарах Национального собрания уже обсуждали последнюю новость: председатели двух оппозиционных фракций — Дебре и Байру накануне заседания успели составить текст вотума недоверия правительству и предполагали его представить от имени обеих парламентских групп⁹⁵. Там же в кулуарах Байру разъяснял ситуацию журналистам: «Я рад видеть, что голлисты наконец стали отличать главное от происходящего (т.е. принятие евро и неодобрение политики Жоспена), которое очень изменчиво. Для нас (т.е. СФД. — Н.Т.) очевидно, что голосование по евро есть голосование главное и на долгосрочную перспективу... Но ясно, что оппозиция выступает против экономической политики правительства»⁹⁶.

Наконец, после всех ораторов на трибуну Национального собрания вышел Сегэн. Он начал с утверждения, которое полностью совпало с высказанной Жоспеном и Барро днем раньше идеей: французы в 1992 г. уже высказались за евро. Из этого, по мысли Сегэна, следовало два вывода: во-первых, то, что голосование по резолюции есть «процедура факультативная»; во-вторых, то, что нельзя требовать от граждан вновь прийти на референдум

⁹¹ Ibid. P. 2913.

⁹² Ibidem.

⁹³ Ibid. P. 2920.

⁹⁴ Ibidem.

⁹⁵ Le Figaro. 1998. 23 avr.

⁹⁶ Ibidem.

по вопросу, который они уже решили⁹⁷. Далее лидер ОНР перешел к планомерной критике экономической политики правительства Жоспена. Он доказывал, перекрикивая негодовавших на местах социалистов, что это правительства Балладюра и Жюппе, а не кабинет Жоспена, привели страну к не превышающему 3% дефициту бюджета, и что именно при социалистах налоги во Франции стали беспрецедентно высокими⁹⁸. Подводя промежуточный итог своей речи, Сегэн сказал: «Так как Франция это решила, мы (голлисты. — Н.Т.) говорим «да» евро...И мы говорим «нет» вашей (правительства Жоспена. — Н.Т.) экономической, финансовой и социальной политике, которая, мы это утверждаем, ставит под угрозу наши успехи в валютном союзе»⁹⁹. Из процитированных слов лидера ОНР очевидно, что голлисты, с одной стороны, одобряли евро. Но, с другой, они были против предложения резолюции, подготовленного Барро, и экономической политики правительства, что подтверждает концовка речи Сегэна: «В одобрении (резолюции. — Н.Т.) мы вам (социалистам. — Н.Т.) отказываем, и, чтобы прояснить все, мы вместе с нашими друзьями по оппозиции сопровождаем наш отказ подачей вотума недоверия правительству Жоспена»¹⁰⁰. После этих слов голлисты под крики членов ФСП «Это позор!» дружно потянулись к выходу из зала заседания¹⁰¹. На скамьях ОНР остался сидеть один Жюппе. Соратники по партии делали ему знаки около входа в зал, но Жюппе упорствовал, выражая, видимо, таким образом свой протест против позиции ОНР. И лишь за несколько минут до начала голосования бывший премьер-министр, соблюдая партийную дисциплину, поднялся со скамьи и медленно вышел¹⁰².

334 голосами против 49 Национальное собрание одобрило предложение резолюции Барро¹⁰³. За выступили ФСП и СФД, ПРС и экологи, причем важно подчеркнуть, что Социалистическая левая в лице Драя и Галю проголосовала против, показав, таким образом, свое негативное отношение к евро. Против были также шевенманисты, коммунисты и Движение за Францию, представленное только своим лидером де Виллье. Любопытно отметить, что два голлиста все-таки участвовали в голосовании: Ф. Гийом высказался против, а примкнувший к ОНР М. Дюмулан даже сказал «да»¹⁰⁴. Таким образом, чистоты эксперимента голлистам достигнуть не удалось.

Через неделю в Национальном собрании состоялись дебаты по вотуму недоверия экономической политике правительства, представленному от имени всех ведущих депутатов от ОНР (Дебре, Сегэн, Лелуша, Саркози, Балладюра и др.) и СФД (Байру, Леотара, Мадлена, Дуст-Блази и др.)¹⁰⁵. Всего под документом стояло 140 подписей. В ходе заседания три фракции «множественной левой» выразили однозначную поддержку политике правительства, оставив оппозицию в меньшинстве¹⁰⁶. В итоге, вотум не набрал необходимого числа голосов — 288. Против правительства высказались только 253 депутата: 140 голлистов, 112 членов СФД и один независимый парламентарий Д. Кайо¹⁰⁷. В соответствии с процедурой голосования в Национальном собрании по вотуму недоверия, парламентарии, выступившие против него, т. е. три левые фракции в полном составе, не голосовали вообще¹⁰⁸.

⁹⁷ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 2924.

⁹⁸ Ibid. P. 2926–2927.

⁹⁹ Ibid. P. 2928.

¹⁰⁰ Ibidem.

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² Le Figaro. 1998. 23 avr.

¹⁰³ Текст резолюции, принятый Национальным собранием см. по: Assemblée Nationale. Recueil des lois, résolutions. 1998. Vol. 2. Paris. 1998. P. 890–897.

¹⁰⁴ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 2942–43.

¹⁰⁵ Текст вотума см. по: Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 3218.

¹⁰⁶ Дебаты см. по: Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 3218–3240.

¹⁰⁷ Débats de l'Assemblée Nationale. 11e législature. Vol. 5. 1998. Séances du 9 avril au 12 mai 1998. Paris, 1998. P. 3241.

¹⁰⁸ Ibid. P. 3240.

2 мая 1998 г. на внеочередном саммите ЕС в Брюсселе был окончательно утвержден список стран — участниц еврозоны. В нее вошли 11 государств: страны Бенилюкса, Германия, Испания, Франция, Италия, Ирландия, Португалия, Австрия и Финляндия. Следовательно, Совет ЕС согласился с рекомендациями Еврокомиссии, содержащимися в докладе «Евро 1999», о переводе на евро именно этих государств. Кроме того, Брюссельский саммит необратимо зафиксировал обменные курсы валют стран-участниц зоны евро и назначил руководителей ЕЦБ¹⁰⁹. Для закрепления решений саммита 4 июня 1998 г. в Люксембурге впервые собрался Совет евро. Позже, осенью, при активном участии Жискара д'Эстена был создан «парламентский комитет по евро». Таким образом, государства-члены основательно подготовились к введению единой европейской валюты, которое состоялось, как и предполагал Маастрихтский договор, 1 января 1999 г.¹¹⁰

* * *

Дебаты по евро стали серьезным испытанием для всех политических сил, представленных в Национальном собрании. Самый тяжелый кризис пришлось пережить, без сомнения, ОНР, в ходе которого голлисты даже были вынуждены противоречить Шираку. В сложной ситуации в связи со «штормом» в ОНР оказался его основной союзник — СФД. Членам Союза, однако, удалось не только одновременно поддержать введение евро и позицию голлистов, но и вписать в текст резолюции, разработанной депутатами от ФСП (подтвердив тем самым непререкаемый авторитет Жискара д'Эстена в делах Евросоюза), важное требование о создании «парламентского комитета по евро». В свою очередь, социалисты, добившись одобрения резолюции, получили «в довесок» вотум недоверия правительству Жоспена и наглядное доказательство раскола в рядах «множественной левой». Союзники же ФСП по парламентскому большинству ФКП и Движение граждан в ходе дебатов по евро имели возможность окончательно убедиться, что к их требованиям (например, о проведении референдума) социалисты прислушиваться не будут, а станут блокироваться с правыми, например, с СФД.

Дебаты в нижней палате французского парламента вокруг принятия евро показали, что отнюдь не канул в Лету старый спор между сторонниками создания политической федерации западноевропейских стран — «европеистами» и «националистами», отстаивавшими постепенную консолидацию Западной Европы в форме политического и экономического союза на межгосударственной основе. Позиции первых в Национальном собрании защищали СФД и большинство ФСП, радикал-социалисты и экологи, вторые были представлены коммунистами и шевенманистами, Движением за Францию де Виллье и, по крайней мере, правым крылом ОНР. Таким образом, и левое большинство, и правая оппозиция Национального собрания оказались расколотыми в ходе дебатов по евро, именно потому, что изначально внутри обоих лагерей существовали различные точки зрения по вопросу о дальнейшем пути развития интеграционного процесса. Рассматриваемые дебаты, кроме того, свидетельствовали о том, что и внутри ведущих французских партий — ФСП и ОНР существовали противоречия по этому вопросу, а правый (Движение за Францию, правые голлисты) и левый (ФКП, Движение граждан, Социалистическая левая) полюса политического олимпа отстаивали по сути общую позицию «националистов» или, лучше сказать, «евросуверенистов»: нет — передаче даже части национального суверенитета органам ЕС, да — референдуму по важнейшим аспектам развития интеграции.

Голосование по резолюции в Национальном собрании поставило на повестку дня неожиданную проблему: как, не принимая резолюцию, одобрить тот шаг в европейском строительстве, которому она посвящена. Такая дилемма встала перед правыми партиями нижней палаты — ОНР и СФД, которые, не желая поддерживать текст, разработанный социалистом Барро, хотели выступить за переход Франции к евро. Для ОНР поиск выхода из этой ситуации обернулся глубоким кризисом, для СФД — мучительными изысканиями словесной форму-

¹⁰⁹ Подробнее решения и регламенты Брюссельского саммита см. по: Union économique et monétaire. Compendium de la législation communautaire. Luxembourg, 1999. P. 75–82; 91–98; 105–107.

¹¹⁰ Подробнее о завершающем этапе подготовки ЕС к введению евро см.: Union économique et monétaire. Compendium de la législation communautaire. Luxembourg, 1999. P. 83–84; 153–178.

лы, которая могла бы без двойственности выразить позицию его членов. Смятение в стане правых привело к тому, что дебаты в Национальном собрании свелись к полемике по теме, выступать ли за или против резолюции, и были доведены до заявлений фракций по поводу экономической политики правительства Жоспена. Таким образом, на дальний план отошли действительно относившиеся к введению евро важные вопросы, поднятые в ходе заседаний рабочих органов нижней палаты — делегации при органах ЕС и Финансовой комиссии. К числу подобных вопросов относились роль Совета евро, соотношение полномочий Совета евро и ЕЦБ, а также меры по углублению политики занятости. Дебаты по евро в Национальном собрании показали хрупкость внутреннего равновесия в ОПР и внутри «множественной левой» в ситуации, когда требовалось принятие решения по ключевому вопросу строительства единой Европы, свидетельствовавшему о дальнейшем беспрецедентном углублении процесса европейской интеграции.

Голосование в Национальном собрании по резолюции за введение евро выявило и положительные, и отрицательные черты такого весьма своеобразного механизма парламентского контроля над действиями французского правительства на европейском уровне, как вотирование резолюций. С одной стороны, принятие нижней палатой поправки фракции СФД о создании «парламентского комитета по евро» свидетельствовало о том, что депутаты могут найти лазейки, чтобы оказать давление на правительство в сфере строительства единой Европы. С другой стороны, резолюции имели авторов, и, как показывает ситуация с ОПР, иной раз фракция отказывалась высказаться за документ, суть которого она в принципе одобряла, именно по причине не удобного ей авторства.

Апрельские дебаты во французском парламенте по вопросу о переходе к евро имели и еще один важный итог: они впервые, начиная с выборов 1997 г., наглядно показали расстановку политических сил по европейским вопросам в новом Национальном собрании. Эти дебаты дали партиям, представленным в парламенте Франции, возможность более основательно подготовиться к следующим крупным парламентским сражениям по вопросам углубления европейской интеграции, прежде всего, к ратификации нового основополагающего документа ЕС — Амстердамского договора.

Annotation

L'Assemblée Nationale a discuté la question sur le passage à la monnaie unique en avril 1998. Ces débats ont fait apparaître la division sur le problème de l'approfondissement de l'intégration européenne tant entre les partis politiques français que dans eux. Le passage à l'euro a été voté par l'Assemblée Nationale mais comme conséquence des débats sur ce sujet les droites ont déposé la motion de censure. La majorité gauche de la chambre des députés ne l'a pas approuvée et a ainsi supporté le gouvernement de gauche plurielle Lionel Jospin.